

20 АВГ 1983

ЛЮДИ, как реки, любят повторять Л. Н. Толстой. Да, у каждого — своя судьба, и одновременно в нее впадают другие судьбы, а она сама является притоком какой-то другой...

Эта мысль невольно приходит на память, когда знакомишься и с новыми (пятой и шестой) частями романа «Цыган», опубликованными в этом году в журнале «Огонек», и с высказываниями Анатолия Калинина в одном из июльских номеров «Литературной газеты», касающимися в основном творческой истории «Цыгана», — беседа так и озглавлена: «Новые встречи с Будулаем».

(Напомним, что первая часть романа появилась в 1960 году, когда автору было и 45 лет, четвертая — в 1974-м, а пятая и шестая — в 1983 году.

— «Поселился как-то у нас в хуторе Пухляковский, — рассказывает писатель, — один цыган — Иван Васильевич Андреев, а младший брат у него был Будулай. Во время войны я встречался с разведчиком Донского кавалерийского казачьего корпуса, цыганом. Здесь же, в Пухляковском, есть у меня старый друг, сейчас уже пожилая женщина Клавдия Николаевна Чекунова. Без нее, может быть, не было бы Клавдии Пухляковой, хотя не Чекунова ребенка усыновляла, но такая женщина могла именно так поступить. Видел я на фронтовых доро-

гах цыганскую кибитку, раздавленную немецким танком. Говорили — погибла в ней цыганка с ребенком. Вот все это потом и переплавилось...»

Когда речь зашла о продолжении публикации романа после десятилетнего перерыва, Калинин заметил:

«Вые страницы «Цыгана» с интересом. Читателей опять волнует главный вопрос — встретятся ли вновь Будулай, Клавдия, Ваня? Один из них после просмотра телефильма «Цыган» так и написал: «Найти его (Будулая) и доставить в хутор Вербный с милицией!».

хаила Солдатов и Настя! Ее незатухающая любовь к Будулаю и ревность к Клавдии чем-то напоминают тот куст осеннего шивовника, который Настя сравнила с цыганским костром... Судьбы своих героев писатель касается острых, злободневных проблем нравственности, человеческого общежития,

и Егор Романовы. Глубокий смысл заложен в их раздумьях о Будулае: «Цыгане послали его, как бы разведчика, вперед по дороге, посмотреть, как надо жить». За Будулаем ухаживают и русские, и цыгане, его посещают ветераны кавкорпуса. А он, едва став на ноги, отправляется искать «свой остров в жизни», Будулай уверен, что каждый человек должен иметь этот остров. В старом блиндаже на заснеженном донском острове он встречается с сыном-лейтенантом Ваней и идет с ним к Клавдии...

Литературные заметки

До новых встреч, Будулай!

— «Да, Будулай снова поступался в мое окно. Трудно сказать, почему это произошло. Очевидно, потому, что его судьба — это дорога. В нее впадают другие судьбы. К тому же Будулай — не по художественному исполнению, а по сути своей — мне близок. Поэтому, наверное, и наступило продолжение... Обращение к Будулаю вовсе не значит, что Калинин собирается ехать на цыганской лошадке из-за популярности. Успех должен больше беспокоить писателя, чем радовать. Будулай дает, как мне кажется, возможность высказаться по ряду проблем, которые меня волнуют. В этом все дело... Пришло новое время, можно сказать что-то новое».

Судить, конечно, читателям. А они, похоже, в большинстве своем встретили по-

Понятна взволнованность читателей, порою несколько наивная. Они полюбили главных героев романа и хотят видеть не только их страдания, но и радости. Читателям нужен счастливый конец. А его нет! Один из героев «Цыгана» говорит: «Думали после войны спокойно заживем, а она как сдвинула людей с места, так и кружатся по земле. Кто ищет мать, кто мужа, а кто и самого себя никак не может найти».

Читая новые страницы, эти слова относишь не только к Будулаю и Клавдии, но и к «сумасбродной и несчастной» казачке Катке Аэропорт, и к цыгану-конокраду Егору, и к другим героям романа. Как сложны, какой отзываются болью взаимоотношения молодоженов Ми-

вызывая в нас ответный ток сопереживания.

Одно из центральных мест второй книги романа занимает волнующий эпизод встречи ветеранов Донского кавалерийского казачьего корпуса. Автор уверенно вводит в сюжет подлинные, исторические лица — генерала Горшкова, полковника Привалова и других участников Великой Отечественной. Они придают особую достоверность и таким собирательным образам, как директор конезавода генерал Стрепетов, председатель колхоза Ермаков.

Главный герой романа в пятой и шестой частях действует мало, но он является центром притяжения всех героев и почти всех эпизодов. Его, после жестокой стычки со спекулянтами похитили на дороге Шелоро

Что будет дальше?

«Главный герой, как это иногда бывает, обрел некоторую власть над автором, — сказал Анатолий Калинин год назад о Будулае в беседе с корреспондентом газеты «Советская культура». — Подчас трудно бывает это соседство: ревнуешь его к другим, думаешь о нем, он даже мешает работать. Но мне кажется, есть в этом особое чувство счастья от такой власти героя над тобой... А продолжать роман... Это, к сожалению, не всегда зависит от воли автора».

Анатолий Калинин, в сущности, всю жизнь — рядом со своими героями. Они и в жизни, и в книгах писателя занимают главное место.

До новых встреч, Будулай!

Вл. КОТОВСКОЕ.